

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.141

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-10-20>

Правовой обычай в российском праве: генезис концептуальных основ и современный статус

Н. В. Минина¹ ✉, М. В. Пыльцина²

¹Воронежский филиал Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова
Ленинский пр-т, д. 174 л, г. Воронеж 394033, Российская Федерация

²Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж 394087, Российская Федерация

✉ e-mail: minina-nv.73@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Роль правового обычая в российской системе источников права даже сегодня неоднзначна, хотя исторически он длительное время выступал в качестве основного регулятора общественных отношений. Если в древности обычай использовался повсеместно, то сейчас широко распространен в частном праве и некоторых комплексных отраслях российского права, а его применение в публично-правовой сфере все еще требует научной аргументации.

Цель: исследование генезиса концептуальных основ и современного статуса правового обычая в России.

Задачи: изучение происхождения, сущности и значения правового обычая в российской системе источников права.

Методология. На базе диалектического метода научного познания, а также сочетания приемов анализа и синтеза применена совокупность общенаучных методов исследования, а также частнонаучных и специально-юридических методов, таких как: исторический, системно-структурный, формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Результаты исследования носят теоретико-прикладной характер, так как позволяют признать правовой обычай исконным источником права, исторически давшим свое начало всей существующей системе форм права. Выявлены признаки правового обычая, определено его место и роль в системе источников права. Изучены вопросы применения правового обычая в гражданском, предпринимательском и международном частном праве.

Выводы. Исследование генезиса концептуальных основ и современного статуса правового обычая показало, что он по праву признается неотъемлемой фундаментальной частью системы источников российского права, носит субсидиарный правовосполнительный характер и по юридической силе должен уступать нормативному акту и договору.

Ключевые слова: обычай; правовой обычай; обычай делового оборота; международный обычай; обычная практика.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Минина Н. В., Пыльцина М. В. Правовой обычай в российском праве: генезис концептуальных основ и современный статус // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 10–20. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-10-20>.

Поступила в редакцию 20.03.2024

Принята к публикации 03.04.2024

Опубликована 27.04.2024

© Минина Н. В., Пыльцина М. В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024; 14(2): 10-20

Legal Custom in Russian Law: the Genesis of Conceptual Foundations and Modern Status

Natalia V. Minina^{1✉}, Marina V. Pyltcina²

¹Voronezh Branch of Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
174L Leninsky Ave., Voronezh 394033, Russian Federation

²Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
8 Timiryazev Str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉ e-mail: minina-nv.73@yandex.ru

Abstract

Relevance. *The role of legal custom in the Russian system of sources of law is ambiguous even today, although historically it has long acted as the main regulator of public relations. If in ancient times the custom was used everywhere, now it is widespread in private law and some complex branches of Russian law, and its application in the public legal sphere still requires scientific argumentation.*

Purpose: *to study the genesis of the conceptual foundations and the current status of legal custom in Russia.*

Objectives: *to study the origin, essence and meaning of legal custom in the Russian system of sources of law.*

Methodology. *On the basis of the dialectical method of scientific cognition, as well as a combination of methods of analysis and synthesis, a set of general scientific research methods, as well as private scientific and special legal ones, such as: historical, system-structural, formal-logical, formal-legal, comparative-legal, etc.*

The results *of the study are of a theoretical and applied nature, as they allow us to recognize legal custom as the original source of law, which historically gave rise to the entire existing system of forms of law. The signs of legal custom are revealed, its place and role in the system of sources of law are determined. The issues of the application of legal custom in civil, business and international private law are studied.*

Conclusions. *The study of the genesis of the conceptual foundations and the modern status of legal custom has shown that it is rightfully recognized as an integral fundamental part of the system of sources of Russian law, has a subsidiary law-enforcement character and should be inferior in legal force to a normative act and a contract.*

Keywords: *custom; legal custom; business custom; international custom; common practice.*

Conflict of interest: *The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Minina N. V., Pyltcina M. V. Legal Custom in Russian Law: the Genesis of Conceptual Foundations and Modern Status. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024; 14(2): 10–20. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-10-20>

Received 20.03.2024

Accepted 03.04.2024

Published 27.04.2024

***

Введение

Заметим, что дискуссии среди виднейших теоретиков права о сущностных характеристиках правового обычая, его значении для российской правовой системы активно наблюдались уже в дореволюционный период.

Вместе с тем приходится констатировать, что отдельные обращения к теме правового обычая современных авторов

не компенсируют недостаток системных исследований в этой сфере. Отсутствие теоретически проработанной парадигмы порождает дискуссии ученых о правовой природе обычая, его доктринальном значении и месте в иерархии источников российского права. Остаются актуальными вопросы признания правового обычая и его юридической силы.

Обычай, формируясь в общественном сознании в качестве устойчивого правила поведения, стал первичным воплощением права в раннеклассовых обществах и основой современного позитивного права. Наиболее ранние законодательные акты: Законы Хаммурапи, Законы Драконта, Законы XII Таблиц, Саллическая Правда – представляли собой фиксацию правовых обычаев, т. к. подтверждали существование обычного права и закрепляли его.

Методология

Методология обусловлена своеобразием предмета исследования, диктующего использование не только базовых общенаучных методов познания, но и частнонаучных и специально-юридических. Отметим значение исторического метода, необходимого для анализа генезиса правового обычая и его постепенного закрепления в качестве источника права, а также сравнительно-правового и герменевтического методов, которые позволяют определить место правового обычая в правовой системе и его юридическую силу относительно других источников права.

Результаты и их обсуждение

Принято считать, что начало изучению вопроса о правовом обычае было положено представителями исторической школы права, к которой принадлежали Г. Гуго, Ф. Савиньи, Г. Пухта. В их учении обычное право – это одна из форм самобытно развивающегося права, а по сути, общенародное убеждение.

И все же у истоков теории правового обычая в качестве регулятора общественных отношений стояли римские правоведы. Известный римский юрист Ульпиан акцентировал внимание на его точном соблюдении, если соответствующего закона не имелось (D.I.III.33) [1, с. 115], т. к. цель обычая – восполнять пробел в законодательном регулировании.

В России доктринальный базис обычного права утвердился во второй половине XIX – начале XX в., но сама идея осмысления роли правового обычая получила распространение уже в первой половине XIX столетия под влиянием повышенного общественного интереса к систематизации права. В частности, особую известность получили труды Ф. Л. Морошкина [2], К. Д. Кавелина [3], в которых затрагивались проблемы использования обычая в правотворческом процессе.

Доктор законовения К. А. Неволин, следуя юридической исторической школе, провел ретроспективный обзор позитивного права. По утверждению мыслителя, творцом права (как естественного, так и позитивного) является «народный дух», а в контексте процесса формирования закона он выделил такие формы законодательства, как: обычай, учение законовиедов и «закон в тесном смысле» [4, с. 104].

На фоне интенсивного развития отечественной юридической науки во второй половине XIX в. в центре внимания ученых-правовиедов находились различные аспекты изучения правового обычая, а именно: категориальный аппарат, важнейшие характеристики, роль санкционированного обычая в системе источников права, его влияние на законотворческий процесс и судебное право.

Научные представления о юридическом обычае развил Г. Ф. Шершеневич. Подвергая анализу сложившиеся формы выражения права, он определил правовой обычай как «нормы права, которые устанавливаются самой общественной средой путем постоянного, однообразного соблюдения правил поведения» [5, с. 439]. Один из важнейших тезисов, выдвинутых мыслителем, заключается в том, что содержание обычая приобретает правовой характер только благодаря санкции государства [5, с. 452], т. е. по воле государственной власти.

Новаторским является исследование русского правоведа и общественного деятеля М. М. Ковалевского «Современный обычай и древний закон» [6]. На примере становления и функционирования обычного права осетин ему удалось не только углубить научные представления о правовом обычае в семейном, наследственном, договорном, уголовном праве, но и показать его значимость в нормировании общественных отношений.

Последовательное разграничение позитивных норм и норм обычного права обнаруживается и в исследовании К. П. Победоносцева. Он, как и многие его современники, в большей степени склонялся к идеальному закону, подчеркивая, что все правовые обычаи познать невозможно в силу их множественности и формальной неопределенности, а следовательно, пользоваться ими не всегда удобно [7, с. 336].

Дореволюционные специалисты в области теории права и гражданского права, несмотря на стремительную изменчивость юридических обычаев, понимали вопрос о важности применения положений обычного права в решении частных вопросов.

Рассматривая правовую природу источников права, русский юрист и философ И. А. Ильин подчеркивал, что сущность обычного права вытекает из несовершенства существующего законодательства. В связи с этим он утверждал, что в случае бессилия позитивного закона необходимо признание обычая как правового феномена. Оно зависит от инициативы субъектов самостоятельно разрешать свои проблемы и судебного решения, подтверждающего обоснованность и правомерность обычая [8, с. 122–127].

Традиция изучения правового обычая сохранялась в научных трудах советского периода, хотя в это время правовой обычай потерял значение юридически значимого источника, тем не менее его

влияние в толковании и правополнении позитивных норм сохранялось.

Не останавливаясь подробно на анализе данного социального феномена рубежа XX – XXI вв., отметим лишь некоторые точки зрения исследователей на указанную проблему. Так, по В. А. Рыбакову, правовой обычай – это «совокупность неписаных правил поведения, сложившихся в обществе в результате их неоднократного применения и санкционированных государственной властью» [9, с. 15]. В. А. Муравский выделяет в составе правового обычая элемент практики и правосознания большинства, что делает его полноценным источником права [10, с. 73].

Наиболее обсуждаемой проблемой в юридической науке на сегодняшний день представляется вопрос о признаках правового обычая. Обобщая сказанное, отметим, что он как исторически первая форма права имеет следующие общепризнанные черты:

- закрепление в результате продолжительной практики (многократности повторения) фактического правила поведения, которое исходит не от государства, а от народа;

- устная форма его передачи из поколения в поколение, т. к. обычай носит неписаный характер и может быть вытеснен из правоприменения путем включения его в текст нормативного акта;

- по юридической силе может быть равен закону, т. к. играет правополнительную роль в случае обнаружения пробелов в законодательстве;

- санкционирование государством на основе принципа разумности, т. е. придание ему юридической силы при необходимости;

- взаимосвязь с другими социальными нормами, и прежде всего с нормой права, что подтверждает его соответствие духу закона;

- формальная определенность его содержания: применение в определенной ситуации, распространение на опреде-

ленный круг лиц, последствия его применения;

– обогащение системы источников и упрощение юридической практики нескольких отраслей права, что делает их более гибкими для нужд граждан и юридических лиц.

Современный исследователь Н. А. Макарова выделяет еще один важный признак правовых обычаев – «наступление позитивных правовых последствий в результате их применения», что «имеет решающее значение при определении природы правового обычая, его отграничении от тех обычаев, которые не могут быть признаны в качестве правовых» [11, с. 60].

Самобытность правового обычая – его неотъемлемая черта, поэтому зачастую он формирует особенности национальных правовых систем.

И. Г. Напалкова отмечает уникальность правовой системы России из-за ее эклектичности: воздействия на нее раннеславянской культуры, православных ценностей, ментальности восточных народов и принципов западного права [12, с. 50–51].

В России количество источников права и их категорий меньше, чем в других странах, но они более современные. В сфере правоприменения ориентиром служит гражданское право, которое, признавая обычай полноценным источником отрасли, в последние годы расширила сферу его действия за пределы делового оборота.

Тем не менее следует отметить, что, как полагает Т. Г. Лясевич, обычай в гражданском праве России исторически всегда был и остается факультативным источником [13, с. 32].

Аналогичного мнения придерживаются и другие исследователи, которые делают акцент на субсидиарном (дополнительном) характере применения правового обычая [14, с. 80], что весьма спорно.

Рассмотрим несколько показательных примеров распространенных обычаев.

При потере кормильца право на компенсацию имеют все нетрудоспособные члены семьи, находившиеся на иждивении умершего. Как известно, обучение не является основанием для признания гражданина нетрудоспособным, но в соответствии со сложившимся обычаем родители содержат своих детей в течение всего периода их обучения по очной форме. Если родитель, который содержал студента, погиб в результате противоправного действия, совершеннолетний гражданин приобретает субъективное право требования к лицу, ответственному за потерю кормильца.

Исходя из этого, юридическая возможность взыскания возмещения убытков вследствие потери кормильца в пользу трудоспособного ребенка умершего при условии, что он обучается по очной форме в образовательном учреждении, обеспечена правовым обычаем, а не законом.

В соседском праве обычаями могут определяться границы правомочий собственника. Здесь правовой обычай регулирует не только гражданские, но и жилищные, и земельные отношения, т. к. рассматривая дела о порядке пользования имуществом, суд обязан учитывать фактически сложившийся порядок, который может не соответствовать существующим параметрам права общей собственности¹.

На практике обычай в ходу, в том числе для самозащиты права собственности, т. к. она доступна всем субъектам, даже если они не имеют полной дееспособности.

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 25.02.2024).

собности. Применение обычая может ограничиваться фактическими действиями по охране имущества или устанавливать пределы осуществления права.

В гражданском праве обычаи чаще всего применяются в договорных отношениях. Правовой обычай позволяет не указывать в договоре порядок, условия и сроки внесения арендной платы, а использовать их по аналогии с похожим правоотношением, что позволяет упростить правоприменительную практику.

Что касается аренды недвижимого имущества, то требование об обязательной государственной регистрации договора, заключенного на 1 год и более, спровоцировало появление правового обычая заключать договор на 11 месяцев, чтобы избежать дополнительных формальностей.

Судебная и общая деловая практика подтвердила, что укоренившихся обычаев в деловой практике в настоящее время действительно много.

Некоторые из них признаются нами настолько привычными правилами делопроизводства, что никто не задумывается, почему мы поступаем так, а не иначе:

- письменный договор является действительным, если на нем есть подписи сторон, отсутствие печатей на договоре не влечет его недействительности, т. к. обычай предполагает достаточность одних подписей;

- в расчетах сторон принято проверять факт существования организаций плательщиков и получателей через открытые данные о государственной регистрации субъектов, а если деньги передаются физическими лицами, то необходимо документальное подтверждение их личности;

- преимущества указания денежной суммы текстом также является правовым обычаем, поэтому если есть запись цифрами и сумма прописью в скобках, то приоритет отдается именно прописи, хотя законом подобное правило установле-

но только для векселей, но по обычаю оно работает и для договоров;

- при составлении и подписании акта об исполнении обязательства, когда вторая сторона отказывается его подписать, акт оформляется в одностороннем порядке, на нем ставят отметку «от подписи отказался», что не лишает его действительности;

- если организациями составляется акт сверки по взаимным расчетам, он может содержать только подпись главбуха, что является по обычаю достаточным, если акт не смог подписать руководитель;

- письмо или иной документ с приложением может быть направлен в один адрес, как и другие материалы;

- претензия по договору в настоящее время по сложившемуся обычаю направляется любым средством связи, главное, чтобы существовала возможность подтвердить отправку и получение документа и т. д.

Учитывая распространенность обычая в договорном праве, в отечественной юридической науке нет однозначного мнения, что обладает большей юридической силой: договор или правовой обычай.

Есть мнение, что обычай должен стоять выше договора, т. к. договор должен соответствовать не только закону, но и обычаю [15, с. 22].

Нам представляется, что значение обычая вполне обоснованно с течением времени снижается. Поэтому правовой обычай бесспорно должен уступать в юридической силе не только нормативному акту, но и нормативному договору, т. к. всегда имеет вспомогательное значение. К нему следует прибегать по необходимости при отсутствии в законе или договоре необходимых правил, если при этом можно избежать противоречий и конфликта интересов.

Отдельным вопросом для рассмотрения является действие обычая в предпри-

нимательском и международном частном праве.

Суд ЕАЭС применяет обычай как доказательство существования всеобщей практики, а значит, считает его правовой нормой, поэтому при толковании договора используется практика его применения и намерение сторон, обусловленные и обычаем, и договором¹.

Ю. С. Ромашев характеризует международный обычай как самый противоречивый источник права, т. к. его качественного определения нет ни в теоретических исследованиях, ни в законодательстве [16, с. 29–30].

Здесь следует указать, что, по мнению К. В. Энтина, международный обычай в настоящее время отодвинут на второй план и помещен в ранг источников вспомогательного значения [17, с. 102–130].

Действительно, в национальном и международном праве правовой обычай уступает нормативному договору как источнику права. При этом значение правового обычая принижать нельзя. Как отмечает В. А. Вайпан, нормативные акты перестают быть исключительными. На практике значение обычая при толковании закона, а также в случае судебного усмотрения растет [18, с. 11–12].

В. Ф. Попондопуло подчеркивает, что сила обычая обусловлена его нормативной природой, она самостоятельна и не зависит от других источников права [19, с. 123].

Доказать силу обычая – это тоже правовой обычай, который требует активных действий того лица, которое ссылается на него. В связи с этим обычай

признается не только законодателем, но и судом, когда приобретает особую актуальность при разрешении конкретных дел или дачи общих разъяснений. Пленум Высшего арбитражного суда РФ закрепил правило использования в качестве обычая примерных условий договора².

Обычай делового оборота очень широко распространен в предпринимательских отношениях, также часто встречаются корпоративные обычаи:

– при покупке крупного пакета акций юридическое лицо проводит оценку рисков, что является правовым обычаем и включает в себя сбор и анализ всей доступной информации об эмитенте и продавце; в том случае, если пакет акций составляет более 70% уставного капитала, такая проверка становится обязательной;

– если руководитель организации находится в отпуске или временно нетрудоспособен, принято назначать врио (временно исполняющего обязанности), что можно признать общераспространенным обычаем, даже если такое правило не отражено в уставе организации;

– для одобрения некоторых договоров (например, поручительства) для банка достаточно выписки из протокола собрания акционеров;

– вывеска с названием организации не признается рекламой независимо от ее содержания и др.

В международном частном праве юридическую силу может иметь любая практика, которая может быть принята за обычай³. Она приобретает большое зна-

¹ Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2020 г. № СЕ-2-1/2-20-БК // Суд Евразийского экономического союза: сайт. URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/f7b/OM_Нешатаева.pdf (дата обращения: 25.02.2024).

² О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник Высшего арбитражного суда Рос. Федерации. 2014. № 5.

³ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980 г.) // Вестник Высшего арбитражного суда Рос. Федерации. 1994. № 1.

чение и даже форму условия договора, что встречается довольно часто.

Как отмечает Е. Д. Ворникова, международный обычай должен быть обязательно признан государством. В доктрине права существует теория молчаливого одобрения. Речь идет о том, что бездействие государства-участника правоотношения может расцениваться как согласие с уже сложившейся практикой [20, с. 65].

Пленум Верховного Суда РФ указал, что использование норм права, не санкционированных государством, является общей тенденцией во всем мире и полностью соответствует общим принципам, существующим обычаям и направлениям развития международной торговли¹.

В законодательстве также обособляют «обычно предъявляемые требования», которые по своей юридической природе к обычаям не приравниваются (ст. 15, 474, 481, 614, 635 ГК и др.). Этими правилами руководствуются субъекты предпринимательской деятельности, хотя они, как и правовые обычаи, признаны, но не закреплены конкретными нормативными актами. В связи с этим содержание обычно предъявляемых требований определяется судом с учетом положений договора.

Выводы

Правовой обычай в России исторически складывался длительное время как правило поведения, не противоречащее закону и санкционированное государством с целью восполнения права.

Полагаем, что в соответствии со спецификой российской правовой системы обычай как источник права приобрел следующие характерные черты:

– равную закону юридическую силу, если он способен восполнить пробел в законе или праве;

– признание государством любым легитимным способом, если он не противоречит духу закона и принципам права;

– происхождение от повседневной практики из-за длительного добровольного использования;

– применение в социальных сферах, где необязательно, а зачастую неприемлемо государственное принуждение;

– упрощение юридической практики для нужд граждан и юридических лиц через либерализацию правоприменения.

Подводя итог, отметим, что правовой обычай в гражданском и торговом праве всегда был и остается значимым источником права, но он приобретает свою силу при условии его закрепления юридической практикой.

Помимо этого, он должен соответствовать определенным критериям, среди которых: известность и распространенность в правовом поле; практическая значимость для определенной сферы; обоснованность и разумность использования; уникальность; следование интересам субъектов определенной сферы деятельности.

Представляется, что деловое обыкновение, обычная практика (любая сложившаяся практика) и обычно предъявляемые требования должны быть по отношению к обычаю частным явлением, но не общим, и получать юридическую силу в случае их фиксации в законе или в договоре.

Полагаем, что правовой обычай на современном этапе имеет вспомогательный характер, поэтому должен всегда уступать в юридической силе не только нормативному акту, но и нормативному договору, чтобы дополнять их.

Таким образом, правовой обычай в сфере национальных и международных гражданско-правовых и предпринимательских отношений является значимым источником права, что подтверждается частотой его применения и потенциальной востребованностью.

¹ О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

Список литературы

1. Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. 584 с.
2. Морошкин Ф. Л. Об Уложении и последующем его развитии: Речь, произнесенная в торжественном собрании Московского университета. М.: В Университетской типографии, 1839. 87 с.
3. Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт древней России // Сочинения К. Кавелина. Ч. 1. М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1859. С. 305–379.
4. Пыльцина М. В. К. А. Неволин о законе // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 102–105.
5. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 1. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. 805 с.
6. Ковалевский М. Современный обычай и древний закон. М.: Тип. В. Гатпук, 1886. 410 с.
7. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Т. 2 / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 656 с.
8. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, Хранитель, 2006. 510, [2] с.
9. Рыбаков В. А. Правовой обычай как исторически устойчивый источник права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007. № 3. С. 13–19.
10. Муравский В. А. О различии между источником и формой права // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 63–73.
11. Макарова Н. А. К вопросу об определении признаков правового обычая // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 4 (35). С. 57–61.
12. Напалкова И. Г. Национальные правовые системы: понятие и классификация // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 46–53.
13. Лясевич Т. Г. Обычай делового оборота в системе источников гражданского права дореволюционной России (историко-правовой аспект) // Российское право онлайн. 2021. № 1. С. 27–33. <https://doi.org/10.17803/2542-2472.2021.17.1.027-033>.
14. Тер-Аванесова И. Н., Переверзев А. Р. Правовой обычай в системе современного российского права // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2022. № 1. С. 77–81.
15. Ханукаев Ю. Э. К вопросу о понятии и признаках обычая в гражданском обороте и семейных отношениях // Нотариус. 2018. № 7. С. 20–22.
16. Ромашев Ю. С. К вопросу о понятии международного обычая // Московский журнал международного права. 2022. № 1. С. 27–37. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-1-27-37>.
17. Энтин К. В. Роль международных договоров и международного обычного права в правопорядке ЕС и ЕАЭС // Международное правосудие. 2021. № 1. С. 102–130.
18. Вайпан В. А. Источники предпринимательского права: теория и практика // Право и экономика. 2015. № 10. С. 4–17.
19. Попондопуло В. Ф. Источники и внешние формы выражения предпринимательского права // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 120–129. https://doi.org/10.34076/20713797_2022_1_120.
20. Ворникова Е. Д. Особенности правового регулирования предпринимательских отношений в сфере внешней торговли услугами // Хозяйство и право. 2022. № 8. С. 57–68. <https://doi.org/10.18572/0134-2398-2022-8-57-68>.

References

1. Digesty Yustiniana [Justinian's Digests]; ed. by L. L. Kofanov. Moscow, Statut Publ., 2002. 115 p.
2. Moroshkin F. L. Ob Ulozhenii i posleduyushchem ego razvitii: Rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Moskovskogo universiteta [On the Code and its subsequent development: Speech delivered at the ceremonial meeting of Moscow University]. Moscow, V Universitetskoi tipografii Publ., 1839. 87 p.
3. Kavelin K. D. Vzgl'yad na yuridicheskii byt drevnei Rossii [A look at the legal life of ancient Russia]. Sochineniya K. Kavelina [Works by K. Kavelin]. Part 1. Moscow, K. Soldatenkov i N. Shchepkin, 1859, pp. 305–379.
4. Pyl'cina M. V. K. A. Nevolin o zakone [K. A. Nevolin about the law]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and criminal Process*, 2019, no. 4, pp. 102–105.
5. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Moscow, Br. Bashmakovykh Publ., 1910, vol. 1. 805 p.
6. Kovalevskii M. Sovremennyyi obychai i drevnii zakon [Modern custom and ancient law]. Moscow, Tip. V. Gatpuk Publ., 1886. 410 p.
7. Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava [Civil law course]; ed. by V. A. Tomsinov. Moscow, Zertsalo Publ., 2003, vol. 2. 656 p.
8. Il'in I. A. Obshchee uchenie o prave i gosudarstve [General doctrine of law and state]. Moscow, AST Publ., AST MOSKVA, Hranitel' Publ., 2006. 510, [2] p.
9. Rybakov V. A. Pravovoi obychai kak istoricheski ustoichivyi istochnik prava [Legal custom as a historically stable source of law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2007, no. 3, pp. 13–19.
10. Muravskii V. A. O razlichii mezhdru istochnikom i formoi prava [On the difference between the source and form of law]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal*, 2013, no. 5, pp. 63–73.
11. Makarova N. A. K voprosu ob opredelenii priznakov pravovogo obyachaya [The question of determining the features of legal custom]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2019, no. 4 (35), pp. 57–61.
12. Napalkova I. G. Natsional'nye pravovye sistemy: ponyatie i klassifikatsiya [National legal systems: the concept and classification]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal*, 2021, no. 1, pp. 46–53.
13. Ljasovich T. G. Obychaj delovogo oborota v sisteme istochnikov grazhdanskogo prava dorevolucionnoy Rossii (istoriko-pravovoj aspekt) [Customary business practice in the system of sources of civil law of pre-revolutionary Russia (historical and legal Aspect)]. *Rossiiskoe pravo onlajn = Russian law online*, 2021, no. 1, pp. 27–33. <https://doi.org/10.17803/2542-2472.2021.17.1.027-033>
14. Ter-Avanesova I. N., Pereverzev A. R. Pravovoj obyčaj v sisteme sovremennogo rossijskogo prava [Legal custom in the system of modern Russian law]. *Nauchnyj vestnik Gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Nevinnomysskij gosudarstvennyj gumanitarno-tehnicheskij institut" = Scientific bulletin of the State Autonomous educational institution of higher education "Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute"*, 2022, no. 1, pp. 77–81.
15. Khanukaev Yu. E. K voprosu o ponyatii i priznakakh obyachaya v grazhdanskom oborote i semeinykh otnosheniyakh [On the concept and attributes of tradition in civil transactions and family relationships]. *Notarius = Notary*, 2018, no. 7, pp. 20–22.
16. Romashev Ju. S. K voprosu o ponyatii mezhdunarodnogo obyachaya [To the question of the concept of international custom]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow*

Journal of International Law, 2022, no. 1, pp. 27–37. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-1-27-37>

17. Entin K. V. Rol' mezhdunarodnykh dogovorov i mezhdunarodnogo obychnogo prava v pravoporyadke ES i EAES [The role of international treaties and customary international law in the legal order of the EU and EAEU]. *Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice*, 2021, no. 1, pp. 102–130.

18. Vaipan V. A. Istochniki predprinimatel'skogo prava: teoriya i praktika [Sources of business law: theory and practice]. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2015, no. 10, pp. 4–17.

19. Popondopulo V. F. Istochniki i vneshnie formy vyrazheniya predprinimatel'skogo prava [The sources and external forms of expression of entrepreneurial law]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian legal journal*, 2022, no. 1, pp. 120–129. https://doi.org/10.34076/20713797_2022_1_120

20. Vornikova E. D. Osobennosti pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skikh otnoshenii v sfere vneshnei torgovli uslugami [Peculiarities of legal regulation of business relations in the field of foreign trade in services]. *Khozyaistvo i pravo = Farming and law*, 2022, no. 8, pp. 57–68. <https://doi.org/10.18572/0134-2398-2022-8-57-68>

Информация об авторе / Information about the Author

Минина Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых и гуманитарных наук, Воронежский филиал Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: minina-nv.73@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-6127-4824

Natalia V. Minina, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law and Humanities, Voronezh Branch of Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Voronezh, Russian Federation, e-mail: minina-nv.73@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-6127-4824

Пыльцина Марина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономики предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: pmvistoria@mail.ru, ORCID: 0009-0006-8360-8952

Marina V. Pylytcina, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Business Economics, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation, e-mail: pmvistoria@mail.ru, ORCID: 0009-0006-8360-8952